

Едва придя в себя, Хуа Цзянь почувствовал сильнейший жар во всем теле. Грудь словно сдавило тяжелым камнем, не хватало воздуха, и ему приходилось с трудом вытягивать каждый вдох.

С раздражением он снова вскинул руку и резко разорвал воротник рубашки.

Что за черт?

Он резко распахнул глаза. Во взгляде его черных глаз полыхала дикая свирепость, однако ярость тут же сменилась затуманенным отчаянным вождением.

Проклятье, он же забыл! Он попал внутрь романа.

— Хуа Цзянь? Ты наконец закончил? Если сейчас же не пойдешь дарить подарок, вечеринка по случаю дня рождения закончится!

Раздраженный голос мужчины донесся из-за перегородки туалетной кабинки.

— Сейчас иду.

Хриплый, надтреснутый голос и странные ощущения внизу живота подсказали Хуа Цзяню, что его подставили.

Блядь.

Он угодил в роман под названием «Прекрасная любовь истинного молодого господина из богатой семьи».

По невероятно «счастливой» случайности ему досталась роль второстепенного персонажа — преданного пса-лизоблюда, одного из тайных поклонников фальшивого молодого господина.

Мужчина за дверью изумленно замер от звука его голоса.

Хуа Цзянь всегда был типичным зубрилой: носил черные в роговой оправе очки, опускал челку на глаза и при встрече с людьми неизменно горбился, пряча взгляд и цедя слова сквозь зубы.

Но только что прозвучавший голос ни капли не был на него похож.

Мужчина невольно потер ухо, и тон его стал чуть мягче:

— Ладно, шевелись давай, а то молодой господин Фэн долго ждать не любит.

Шаги постепенно затихли, а Хуа Цзянь изо всех сил прикусил кончик языка до крови.

Боль помогла сохранить крохи рассудка.

Отель Хайпин в Пекине располагался прямо на берегу реки и был одной из главных достопримечательностей столицы.

Превозмогая бушующий в теле жар, Хуа Цзянь направился на самый верхний этаж, в комнату 1101.

Фэн Цянь, за которым увивался прежний владелец тела, сегодня как раз устраивал там вечеринку.

Чтобы ублажить фальшивого молодого господина, эта сволочь собиралась прямо на празднике оклеветать истинного молодого господина, заявив, что у того грязная личная жизнь, и назвав в качестве любовника самого Хуа Цзяня.

Под воздействием наркотика «Хуа Цзянь» должен был столкнуться в туалетной кабинке с истинным молодого господина, которого туда силой затолкали, после чего Фэн Цянь привел бы толпу свидетелей и застал бы их с поличным...

Ебать их в рот, эти грёбанные геи просто обязаны снимать дворцовые интриги, иначе они зря теряют талант.

С той минуты «Хуа Цзянь» навсегда нажил бы врага в лице истинного молодого господина и вызвал гнев остальных его ухажеров.

Сплетники и завистники наперебой давали советы, а Фэн Цянь, опасаясь разоблачения, свалил всю вину на простоватого Хуа Цзяня.

В конце концов «Хуа Цзяня» арестовали за нарушение закона...

Но ведь Хуа Цзянь — натурал!

Какого черта ему сдались эти заднеприводные игры?!

Размышляя об этом, он добрался до номера 1101!

Зрение у этого тела было минус три диоптрии, а когда Хуа Цзянь только провалился в этот мир, очки он не нашел. С расфокусированным взглядом, не заметив ничего странного в убранстве номера, он шагнул внутрь.

Хлоп! Дверь за ним захлопнулась.

В комнате царили тишина и мрак — лишь тусклый свет уличных фонарей с противоположного здания падал сквозь огромные панорамные окна.

Шатаясь, Хуа Цзянь бредл вперед и сам не понял, как споткнулся и рухнул прямо на кровать.

Из-под него донесся глухой стон, и Хуа Цзянь выдал:

— Вечеринка что, уже всё? Закончилась?

Голова Бо Линя раскалывалась от пульсирующей боли. Он находился в командировке на другом конце земного шара — там стоял жуткий холод, и он, вполне предсказуемо, подхватил простуду.

Не успев даже выпить лекарство, он сошел с трапа самолета, как тут же угодил в лапы к другу детства, устроившему бурную пьянку. Теперь в голове Бо Линя царила сплошная каша.

Какой-то мужчина навалился на него всем весом. Разъяренный Бо Линь рявкнул:

— Кто здесь? Пшли вон!

Из-за болезни его окрик прозвучал вовсе не грозно, а скорее походил на капризный каприз.

Тело навалившегося мужчины вовсе не было мягким, но отчего-то прикосновение оказалось невероятно приятным, и в помрачении рассудка Хуа Цзянь чуть подался бедрами вперед.

Место, изнывавшее от пытки наркотиком, в тот же миг судорожно сжалось в жажде утолить жажду.

Ух-м-м...

Услышав этот хриплый, источающий чисто мужскую притягательность стон, Бо Линь заледенел, и на спине у него зашевелились волосы.

Он был геем, о чем знали лишь единицы, пожалуй, только этот ненормальный Лу Цзэси.

Лу Цзэси владел несколькими развлекательными компаниями и вечно обещал подогнать ему на потеху парочку нежных смазливых мальчиков.

Бо Линь прожил два десятка лет монашеской жизнью, но стоило ему вживую увидеть тех юнцов, как в нем не возникало ни капли интереса — лишь одно раздражение.

Однако сейчас с ужасом он осознал: стоило этому мужчине потертись о него и издать такой звук, как он сам возбудился.

— Это Лу Цзэси тебя подослал? — Бо Линь сглотнул вязкую слюну.

Рассудки Хуа Цзянь затянула густая пелена, имя Лу Цзэси показалось до боли знакомым, но его тут же захлестнула мощная волна желания.

Он уловил чистый, неповторимый аромат, смешанный с запахом дорогого алкоголя.

Низко наклонив голову, Хуа Цзянь жадно втянул носом воздух и пробормотал:

— Как вкусно пахнет.

У Бо Линя дернулась жилка на виске: артисты из компании Лу Цзэси те еще наглые шлюхи!

Похоже, их ждет скорое банкротство!

Этот парнишка оказался чересчур смелым: он принялся целовать и покусывать его за шею и мочку уха.

Остатки ясности в голове Бо Линя мгновенно испарились: — Тсс!

Найти мужчину с чистым, приятным ароматом, способного вызвать у него желание, было непросто, но Бо Линь брезговал грязными связями.

— Пошел вон!

Но мужчина будто оглох: обжигающее дыхание вновь опалило его кожу за ухом и на шее.

Искра пламени вспыхнула в груди Бо Линя. В темной спальне его кадык беззвучно дернулся пару раз, после чего он разлепил пересохшие губы и глухим, ледяным голосом бросил:

— Я не лежу снизу, вали...

Натурал Хуа Цзянь никуда не повалился — вместо этого он накрыл поцелуем эти горячие губы.

Один одурманенный таблеткой, другой пьяный и в лихорадке, они оба погрузились в пучину плотского наслаждения, подчиняясь друг другу с поразительной гармонией.

После бурной ночи Бо Линь, обладавший безупречными внутренними часами, ровно в шесть

утра открыл глаза.

В тот же миг он почувствовал себя так, будто по нему проехалось несколько грузовиков, а дышать стало тяжело.

Нахмурившись, он попытался приподняться и вдруг ощутил, что на его руке кто-то лежит.

В ужасе повернув голову, Бо Линь мгновенно вспомнил всё, что произошло минувшей ночью.

— Мм!

Хуа Цзянь неожиданно подал голос, и Бо Линь сам не понял, почему тут же плотно зажмурился.

— Еб твою мать!

Мужчина, бывший вчера рядом, отшатнулся от него, словно от прокаженного, и с громким стуком соскочил с кровати.

— Какого хрена я оказался в постели с мужиком?!

В этот самый момент из коридора донесся какой-то шум, и с глухим стуком дверь распахнулась снаружи.

— Боже мой, это и правда Шу Яо! Да эти часы Шу Цзун подарил ему из лимитированной мировой коллекции!

Лежащий полубоком Бо Линь слегка нахмурил брови, но с места не сдвинулся.

О том, что он предпочитает мужчин, почти никто не знал — неужели этот вчерашний тип подстроил ему ловушку с подставой?

На его губах заиграла ледяная усмешка: ему не терпелось взглянуть, до какой степени безумия докатился Лу Цзэси, раз подсунул ему такое убожество!

Голос у порога снова испуганно воскликнул:

— Хуа Цзянь, когда это ты успел сойтись с Шу Яо? Ты...

Бо Линь замер, а затем услышал смутно знакомый голос:

— Пошел ты к черту, я натурал.

Так вот как звали вчерашнего мужика — Хуа Цзянь.

— Хуа Цзянь, ты совсем рехнулся? Ты же переспал с Шу Яо и всё еще утверждаешь, что ты натурал?

— Именно! Когда ты увивался за мной, то клялся, что уже давным-давно признался матери в своей ориентации. С чего вдруг тебе заявлять о своей натуральности, стоило залезть в постель к Шу Яо?

Хуа Цзянь и сам был близок к безумию. Какого чёрта прошлой ночью он старательно избегал туалетной кабинки, но всё равно переспал с Шу Яо?!

Неудивительно, что в полумраке он никак не мог найти нужного места — ведь на кровати оказался мужчина.

Проклятье!

Сейчас было не время предаваться панике.

Находящийся в постели Шу Яо — это же главный «шлюшка»-протагонист, истинный молодой господин из этого романа.

Переспать фоновому персонажу с главным героем — в мире романов это был взрыв почище ядерной бомбы. Хуа Цзянь в глубине души яростно выругался: Хуа Цзянь любит мужчин, но я-то натурал!

Бо Линь замер. Ему показалось, что Хуа Цзянь ведет себя крайне странно: то заявляет о своей любви к мужчинам, то вдруг утверждает, что он натурал.

Фэн Цянь, конечно, не знал, о чем тот думает.

— Господа, вам больше не о чем беспокоиться насчет Шу Яо. Хуа Цзянь ублажил его так, что тот до сих пор встать не может, сами посмотрите, как ему хорошо.

Опешивший Бо Линь затаил дыхание.

Нельзя было отрицать, что, хотя прошлой ночью он был не совсем в себе, ощущения действительно были приятными. Но чтобы эти подонки обсуждали его как предмет развлечения? Они что, решили, что он уже труп?

— Кто вы такие? — Бо Линь сел на кровати и холодно произнес: — Это мой номер. Вы ворвались сюда без моего разрешения, немедленно убирайтесь! Я подам на вас в суд.

— Кто ты такой?

Фэн Цянь и Шу Янь вмиг остолбенели. Почему мужчина на кровати оказался не Шу Яо?

В панике они обернулись к следовавшим за ними мужчинам с мрачными лицами:

— Молодой господин Тань, молодой господин Ван, послушайте нас, это действительно должен был быть Шу Яо, тут какая-то ошибка!

Молодой господин Тань яростно ткнул пальцем в одного из них:

— Фэн Цянь, ты, мать твою, совсем больной! Шу Янь, прекрати водиться с такими придурками, ты просто позоришься!

В суматохе никто не обратил внимания на странное поведение Хуа Цзяня.

В тот самый момент, когда подал голос Бо Линь, Хуа Цзянь застыл. Он моментально понял, что произошла досадная ошибка.

Прошлой ночью он был под воздействием наркотика, забрел в комнату этого мужчины и переспал с ним.

Черт!

Проклятье!

Чертов мир гомосексуалистов!

Здесь любой встречный — гей!

Верните мою девственность! Верните мою чистую репутацию!

Поблуднев и дрожащими губами, он, пока остальные пребывали в полнейшем хаосе, согнулся, кое-как схватил свою рубашку и бросился наутек.

Цзян Кай был помощником председателя Группы Бо.

Прошлой ночью, ближе к полуночи, он получил звонок от Лу Цзэси. Тот сообщил, что его начальник, Бо Линь, остановился в отеле Хайпин, в номере 1111, и велел утром заехать за ним.

Следуя привычкам Бо Линя, Цзян Кай захватил завтрак из Фансиньчжай и новый костюм, ровно в шесть утра прибыв к отелю Хайпин.

Когда лифт поднялся на верхний этаж, Цзян Кай взглянул на часы: 6:10. Он довольно кивнул. Время рассчитано идеально.

Дзынь.

Лифт издал сигнал. Как только Цзян Кай вышел, откуда-то выскочил мужчина, с силой врезался в него и влетел в кабину.

— Ты...

— Прости, приятель, у меня сильная близорукость, я тебя не заметил. Тот мужчина, что стоял, обнажив плечи, едва ли не уткнулся головой в кнопки лифта, и Цзян Кай поверил его словам.

Да уж, глядя на этот полуголый, перепуганный вид, сразу понятно — застучали с поличным.

Цзян Кай бросил взгляд на безупречный костюм своего босса, убедился, что на нем нет ни единой складки, и только тогда уверенно зашагал вперед.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как откуда-то издалека донесся шум и гам.

На губах Цзян Кая появилась усмешка, означавшая: «Так и знал».

Значит, того парня действительно застучали.

Впрочем, у того юнца и правда были все данные, чтобы соблазнять женщин: стройные, рельефные мышцы обнаженного торса смотрелись гармонично, без лишней массивности.

Именно такой типаж — когда одежда скрывает атлетичное тело, а без нее видна отличная форма — сейчас так нравился молоденьким девушкам.

Жаль, удалось рассмотреть лишь немного. К тому же, на его шее и плечах смутно виднелись следы от ногтей — должно быть, все было весьма горячо.

— Он точно сбежал, нажимайте быстрее на лифт!

Мысли Цзян Кая метались из стороны в сторону, но внезапно его зрачки расширились, и он, отбросив шутиливый настрой, поспешно подался вперед.

— Фух, это в номере 1101 кого-то застучали, напугали до смерти.

Почувствовав облегчение, Цзян Кай скользнул взглядом по номеру 1101.

Зрачки едва не выскочили из орбит! Это же его босс?!

— Господин Бо! Что с вами? Кто эти люди?

Цзян Кай был на грани безумия. Если бы хоть малая часть тех картинок, что сейчас рисовались в его воображении, оказалась правдой о его боссе — человеке безупречной репутации и строгих правил — это стало бы катастрофой.

— Вы, вы...

— Заткнись!

У Бо Линя раскалывалась голова.

Зрачки Цзян Кая снова содрогнулись.

Когда его босс потерял виски, одеяло сползло, обнажив тело, покрытое синими и фиолетовыми следами от ногтей, особенно на груди...

Выражение лица Цзян Кая стало крайне странным. Бо Линь замер, опустил взгляд, а затем холодно произнес:

— Выйди и подожди меня снаружи.

— Да, да, господин Бо.

Цзян Кай поспешно оставил костюм и завтрак из Фансиньчжай:

— Господин Бо, вот ваш завтрак, я тогда выйду.

Дверь снова закрылась, и Бо Линь раздраженно цыкнул.

Вспоминая вчерашнюю ночь, он чувствовал себя так, словно в него вселился бес.

Какой-то мелкий артист из развлекательной компании не только забрался к нему в постель, но еще и пытался загнать его под себя.

Хотя тот был совсем неопытным и несколько раз даже не мог найти, куда нужно, Бо Линь все равно чувствовал, что его оскорбили.

В конце концов, до самого конца дело не дошло, но все остальное, что полагалось, они успели проделать. Мало того, целая толпа заявила с утра пораньше ловить его с поличным — просто уму непостижимо!

Лицо Бо Линя побледнело, и чем больше он думал об этом, тем сильнее злился.

Что вытворяли все те люди, которые заявили в его номер сегодня?

Бойфренд Хуа Цзяня пришёл застать их в постели?

Звучит не слишком правдоподобно.

Кто такой этот Шу Яо?

Любимый мужчина того парня?

Бред какой-то.

Бо Линь всегда умел скрывать эмоции под маской безразличия, но события этого раннего утра застали его врасплох.

А этот сукин сын Лу Цзэси — вокруг него крутятся одни прохвосты, и у него ещё хватает наглости рекомендовать кого-то!

Когда Цзянь Кай вошёл снова, босс уже вернулся к своему обычному виду.

Безупречно сидевший костюм, широкие плечи, узкая талия, острый взгляд. Если не считать едва заметных синяков под глазами, всё было как прежде.

Он на мгновение замер и спросил:

— Босс, вчера у вас был жар, как вы сейчас? Себя нормально чувствуете?

После бурной тренировки, пробившей до пота, да при его отменном здоровье — всё уже давно прошло.

Бо Линь помедлил и кивнул на стул:

— Всё в порядке, садись поедим вместе.

Завтрак из Фансинчжая отличался изобилием, еды в большом контейнере с лихвой хватило бы на четверых.

Цзянь Кай не стал церемониться, и они молча позавтракали.

Когда он уже решил, что утреннее представление с поимкой изменников оказалось нелепой шуткой, Бо Линь холодно обронил:

— Выясни, что за люди сегодня вломились в мой номер.

Цзянь Кай тут же отозвался:

— Слушаюсь, босс.

Покинув отель, Хуа Цзянь по адресу доставки в телефоне добрался до арендованной квартиры.

К счастью, телефоном прежнего владельца можно было расплачиваться по лицу, иначе пришлось бы возвращаться пешком с голым торсом.

— Черт!

С мрачным видом он опустил на кортах у двери и, предаваясь самобичанию, бросил взгляд на следы от ногтей на животе.

Он смутно припоминал этот момент.

Кажется, он слишком спешил, а тот мужчина разозлился, отвернулся и попытался оттолкнуть его, но у него не вышло.

В спешке Хуа Цзянь дёрнул его за руку, отводя в сторону, и задел...

Почему же тогда он не догадался, что перед ним вовсе не нежная мягкая девушка, а крепкий, жилистый мужчина?

Осознав, о чём он думает, Хуа Цзянь передёрнул плечами и стремглав бросился в ванную.

Прежний Хуа Цзянь был ещё студентом, и хорошо, что сегодня выходной — не нужно бежать на первую пару.

Только вот близорукость в три диоптрии мешала ему хоть что-то разглядеть.

Кое-как ополоснувшись и найдя чистую одежду, Хуа Цзянь открыл карту на телефоне, собираясь дойти до оптики.

Но едва он вышел из жилого комплекса, как дорогу ему преградили двое мужчин в чёрном.

У него на спине зашевелились волосы, а в голове пронеслось несколько догадок.

Он ещё не успел толком разобраться в семейных и социальных связях этого тела — неужели прежний владелец задолжал огромную сумму? Или перешёл дорогу какому-то влиятельному авторитету?

Пока он предавался безумным мыслям, один из мужчин в чёрном почтительно произнёс:

— Третий молодой господин, госпожа вернулась из Франции и приказала нам забрать вас домой.

Хуа Цзянь: ???

Кто? Госпожа? Чья госпожа?

Хуа Цзянь знал лишь сюжет книги, где такие фоновые персонажи, как Хуа Цзянь, достаивались всего пары строчек упоминания, что уж говорить об их родственниках.

Он послушно сел в машину вслед за мужчиной, но стоило открыть дверь, как он увидел на заднем сиденье молодого парня.

Парень был одет как попало — в буквальном смысле.

На нём была просторная серая футболка с дырками, на шее болталось не меньше пяти-шести цепочек разной длины, а широкие армейские зелёные штаны вмещали в карманы больше денег, чем было на карте у Хуа Цзяня.

Заметив глуповатое выражение на лице Хуа Цзяня, молодой человек недовольно фыркнул:

— Чего пялишься? У меня на таких мужиков, как ты, аллергия вообще-то.

Хуа Цзянь на мгновение замер — до боли знакомая фраза.

В голове мелькнула догадка, и он выпалил:

— Се Чжиянь?

Се Чжиянь усмехнулся:

— Чего это ты вдруг перестал звать меня третьим братом?

Ладно.

Хуа Цзянь тихо бросил:

— Третий брат.

С этими словами он залез в салон.

Се Чжияню было лень возиться с этим зубрилой, и он небрежно бросил:

— Где твои очки?

— Вчера случайно разбил.

— Тц.

Стоило произнести имя Се Чжияня, как в памяти вспыхнули образы и события, связанные с семьей Се.

[Среди всех пресмыкающихся перед Шу Яо Се Чжиянь кончит хуже всех.]

Се Чжиянь вздрогнул. Он резко повернулся к Хуа Цзяню:

— Ты чёхнулся, что ли, мать твою? Ты что сейчас ляпнул?!

Хуа Цзянь опешил:

— Что? Я ничего не говорил.

Сидевший на переднем пассажирском сиденье мужчина в чёрном обернулся и спросил:

— Третий молодой господин, у вас какие-то указания?

Се Чжиянь, тыча пальцем в Хуа Цзяня, громко возмутился:

— Ты разве не слышал, как он меня обругал? Он только что меня обругал!

[Псих.]

— Третий брат, я только что молчал.

<http://bllate.org/book/21819/2258955>